

16+

Анна Богарнэ

Наследство Катарины

Книга 3. Часть 1

Анна Богарнэ
Наследство Катарины. Книга
3. Часть 1. Бумеранг мести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39484571

SelfPub; 2023

Аннотация

Катарина отправляется в Цюрих к своему отцу и замечает странное поведение своего сводного брата Ленца. Юноша – сын колдуна Неиса, которого она не так давно победила, и она решает за ним присмотреть. Вскоре брату становится хуже, и Катарина узнает, что дух колдуна питается энергией Ленца и задумал вернуться в мир живых...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Сын колдуна	6
Глава 2. Правда	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анна Богарнэ

Наследство Катарини.

Книга 3. Часть 1.

Бумеранг мести

Пролог

Вот мы и вернулись к моей любимой Катарине, которая научилась жить со своими способностями: – и это напоминает нам о том, что любые трудности на жизненном пути временны. Она смогла измениться и стать той, кем даже не мечтала. Обладая настырностью подростка и упорством самого твердолобого из рогатых, ей удалось свершить множество подвигов, о которых я поведала вам ранее. Но на этом путь колдуньи не закончился. Наоборот, он только начал набирать обороты.

Если бы стало известно будущее, пусть даже на мгновение, не знаю как бы она поступила. Ей, итак, с большим трудом удалось перестать горевать из-за Габриэля. За четверть жизни она успела дважды побывать в роли черной вдовы, и изредка опасалась проклятия. Однако девушка отметала по-

добные мысли, зная, что в магии теперь как рыба в воде, и проклятие распознала бы наверняка.

Стечение обстоятельств сделало ее сильнее, ведь благодаря лишениям Катарина стала собой и нашла силы сражаться со злом. Обладая сильным характером, она собирала вокруг себя волевых, отважных и честных людей, которые готовы отдать за нее жизни. С их помощью она победила Неиса – колдуна с Земли, мечтавшего завладеть переходом в другую Вселенную: «параллельную», скрытую за фасадом ее наследного дома. Затем девушка сражалась с лордом Заманом, построившим машину, разрушающую миры. Обезумев от горя из-за смерти Габриэля, она разбила ему на куски душу. Сейчас лорд находится в заключении и выглядит скорее как овощ, чем человек.

Катарина возложила на друга Стива Риза обязанность править планетой «Гор». А их друзья управляли другими девятью частями планеты и входили в совет. Со всех сторон, как могла, она обезопасила народ, а сама должна была по-прежнему всеми силами оберегать дом и переход. Она не могла остаться, ведь являлась частью дома и была с ним связана. К тому же, она была безумно влюблена в него с первой минуты появления в долине и ни за что не отказалась бы от своих обязанностей. Абсолютное счастье царило здесь, но и оно не может длиться вечно. Затишье заканчивается...

Глава 1. Сын колдуна

Катарина ощутила на плече теплую руку, дыхание восстановилось. Это была их первая встреча с отцом за долгое время, которое она провела в путешествиях и сражениях. У обычно несгибаемого Кристофера Мансдантера вытянулось лицо. Она собиралась рассказать ему правду. Ну, практически: некоторые моменты были не для его понимания. Отец молчал, переваривая услышанное.

– Вы с Габриэлем расстались? – косился он на Мартина, делавшего вид, что разглядывает шторы.

– Он уехал. Тяжело перенес расставание. Пап, давай не будем о моем бывшем в присутствии Мартина. Это не тактично, – надула она губы, подавляя приступ тошноты.

Отец прочистил горло, наблюдая за неестественно спокойным новым ухажером своей дочери.

– Как поживает дядя? Ты с ними общаешься? – перевела она тему на совершенно неинтересовавшую ее алчную семейку Мансдантеров. Ну может, разве что за исключением младшего брата – Николаса.

– Я общаюсь только с Николасом. Твой дядя Стефан совсем лишился рассудка. Отсутствие денег сделало его параноиком. Он в лечебнице. Агнесс не выдержала его сумасшествия. Базель связался с дурной компанией. Оно и не удиви-

тельно, дорогая. Агнесс после того, как осталась одна, стала снова ходить на свидания, – усмехнулся отец. – Николас заезжал ко мне на днях. У него все отлично.

– Он стал приятным молодым человеком, поступил в престижный университет. Достоин уважения, – протараторила Вета на одном дыхании: она все еще дергалась из-за того происшествия, которое Катарина устроила им намеренно, чтобы сбежать.

Катарина могла думать только о том, что солгала о Габриэле. Она уже не скорбела по нему, но и предавать память ужасным враньем не хотела. Однако другого выхода у нее не было. Скажи она правду, пришлось бы объяснить, как он погиб и где похоронен. А это приведет к разговору о существовании другой Вселенной, шизофрении, уголовному делу и наверняка той же лечебнице, в которой лежал дядя Стефан.

– Мартин, как вы познакомились? – поинтересовалась Вета.

– Мы... давно знакомы, но по-настоящему узнали друг друга только сейчас. Так бывает. Раз! И ты в плену у прекрасных голубых глаз, – нежно взглянул он на Катарину, и она прекратила мысленное самобичевание, сжимая ему ладонь.

– Как романтично! – разыгрывала спектакль Вета, рассчитывая на расположение супруга.

Ленц – сын Веты и, как выяснилось, колдуна Неиса, не проронил ни слова. Катарина не слушала происходивший за

столом разговор и смотрела на сводного брата, который таковым вовсе не являлся. Он изменился, черты колдуна стали отчетливее, а во взгляде полыхал тот же гневный огонек, что и у его отца. Ленц пытался зацепить вилкой креветку, тонкие пальцы дрожали. Он никак не мог справиться с задачей, лицо его исказилось, пальцы затряслись сильнее, задевая столовые приборы. Парень попытался их остановить, придавив рукой, но и она начала вибрировать: стол ходил ходуном, родители смолкли. В его глазах девушка заметила испуг, а после он убежал в свою комнату, громко хлопнув дверью.

– Не обращайтесь внимания. У него трудные времена. Гормоны играют, – виновато объяснила Вета и перевела тему.

Катарина встретила взглядом с отцом. Кристофер улыбнулся, пожимая плечами, мол: «что тут поделать, подростки».

Ночью, когда все отправились спать, она не могла сомкнуть глаз: отчасти из-за вранья, которое всегда презирала, отчасти – из-за стен папиной обители, сдавливавших пространство. Конечно же это просто страх быть разоблаченной действовал ей на нервы. Девушке не хотелось приезжать, но отец настоял. Да и откладывать неприятный разговор было нельзя. Чем дальше отстраняешься, тем тяжелее собраться и сделать усилие.

Она поднялась с кровати. Бессонница – злая стерва. Кажется, у тебя полно энергии, и только спустя некоторое время ты понимаешь, что обманулся. Катарина прошла мимо

спящего на диване Мартина полюбовавшись тем, как он сложил на груди руки, и взъерошенными на подушке рыжими волосами: у нее мгновенно возникло желание прижаться к нему, ощутить его тепло. Затем она прошла мимо спальни отца, улыбнувшись раздававшемуся из-за дверей храпу. Она помнила, как ее матери приходилось покупать беруши, чтобы иметь хоть малейшую возможность спокойно поспать. Оказавшись на кухне, она налила из графина воды, но этим не ограничилась и умяла бутерброд. Когда она проделывала обратный путь в гостевую спальню, то уловила шуршание из ответвления коридора, где находилась комната Ленца. Она была до сих пор встревожена его выходкой за ужином и подкралась к двери на цыпочках.

Приоткрыв дверь, Катарина увидела Ленца, сидевшего в кресле возле крохотного телевизора, который и издавал шипящие звуки, картинка рябила. «Уснул сидя», – отключила она аппарат, но экран вновь загорелся и зашипел, освещая ему лицо. Девушка медленно перевела взгляд на брата-самозванца: его глаза закатились, губы шевелились, произнося неразборчивые фразы. Она наклонилась, но ничего было не разобрать. «Возможно, он лунатик», – заключила Катарина, разворачиваясь к выходу. Как вдруг Ленц схватил ее за руку, сжимая с силой запястье: слова стали узнаваемыми:

– Расплата. Расплата. Расплата. – Девушка скинула его руку и выбежала из комнаты.

Утром Кристофер Мансдантер пребывал в потрясающе

хорошем настроении. Он объявил его днем отца и дочери и намеревался утащить ее на прогулку по окрестностям. Присутствовавший при предложении молчаливый братец робко попросил взять его с собой, удивляя не только родителей. Вета умоляла супруга взглядом – сделать исключение для сына, а он искал поддержки в глазах дочери: и только после того, как она кивнула, согласился. Мартин же оставался в компании Веты, и ему девушка точно бы не позавидовала. Она чмокнула его в небритую щеку, а он приобнял ее за плечи, не решаясь на большее в присутствии строгого отца.

День был замечательным: солнце светило с небес, согревая лишь на мгновение. Холодный ветер заботливо напоминал девушке о том, что она рано надела пальто. Они отправились в парк и взяли напрокат велосипеды. После нескольких утомительных кругов, вспотев и раскрасневшись, Катарина остановилась возле уютно устроившейся в кустах лавочки. «День отца и дочери, – ворчала мысленно девушка. – Следовало бы запомнить, как дочь относится к физическим нагрузкам». Она бросила велосипед на траву и опустилась на лавку; колени ныли, в голове постукивало. Ленц подкатил следом и, не слезая с железного коня, неуверенно произнес:

– Он не специально. Просто... отец не обращает внимания на детали.

Катарина замялась, а затем подумала: «Читаешь мысли, засранец?» Ленц побагровел лицом и отвел в сторону свой испуганный взгляд. Отчего-то он напомнил ей времена ее

школьной травли, и девушка проглотила ком в горле. Тот факт, что самозванец читает мысли, ее не настораживал. Она не удивилась бы даже если бы он превратился в животное прямо у нее на глазах. В памяти всплыл ночной инцидент, и она машинально погладила руку в том месте, где отдавал синевой захват.

– Это твой парень сделал? – указал Ленц на синяк пальцем, вызывая в ней противоречивые чувства: она не понимала, как его забитость умудряется чередоваться с навязчивостью. Хорошо, что отец прервал неловкий момент, ведь она собиралась наругать этому любопытному наглецу.

Перед тем, как пойти домой, они зашли в кафе. Катари-на обрадовалась: – запах кофе здесь был по-настоящему ма-нящим. Усаживаясь за столик, она мысленно произнесла за-кливание, подпитывая его энергией «параллельной»: «За-клинаяю! Мысли защиты мои! Не прочесть отныне их!» Энер-гия разлилась по телу, наполняя каждую его клетку. Катари-на обожала это пьянящее чувство. Теперь он не сможет про-честь ее мысли, даже если очень захочет.

Официантка приняла заказ и убежала. Посетителей бы-ло полно, шум голосов заглушал иные звуки. Ленц украдкой поглядывал на нее, пальцы снова подрагивали. У отца зазвонил телефон, и он, извинившись, ненадолго отлучился. Ка-тарине как раз принесли ее дымящийся напиток, а Ленц за-казал капучино и теперь усиленно сдувал с него пенку. Она наблюдала за ним: парень щурился, дергался, вены у него на

шее были напряжены.

– Можешь не тужиться, – усмехнулась девушка. – Со мной этот номер не пройдет. – Он отвел взгляд и снова покраснелся.

– Не понимаю о чем ты...

– Все ты понимаешь! Если не будешь строить из себя святошу, смогу помочь. Ну или мучайся от припадков! – жестко сказала она, не щадя его чувств.

– Ты расскажешь отцу? – втянул он шею.

– Ему незачем забивать себе голову пустяками.

– Я чувствую что-то с тех пор, как ты приехала. Оно сильное. Кто ты такая? – прошептал Ленц, оглядываясь по сторонам.

– Завтра мы с Мартином возвращаемся домой. У нас нет времени, чтобы все, как следует, выяснить. Ты должен отправиться с нами, – запнулась она, осознавая, что именно делает. – Скажем отцу, что едем отдыхать, и попросим отпустить тебя с нами, – парень неуверенно кивнул.

Отец вернулся, и остаток дня они провели за прогулкой по магазинам, утомившей всех кроме Катарины. Дома она сообщила Мартину о своих планах, а за ужином подняла вопрос о путешествии. Когда речь зашла о Ленце, у отца изо рта вывалился кусок тфтели, Вета поперхнулась. Естественно, мать была против.

– Мам, я устал от города и хочу отдохнуть. И еще это шанс лучше узнать сестру. Мы же семья, как-никак, – пожимал он

плечами.

У Веты закончились аргументы и ей пришлось согласиться. А отец был на седьмом небе от счастья, ведь его семья наконец-то стала походить на настоящую.

Они засобирались на вокзал. Вета кудахтала и хлопотала вокруг сына, бросая на Катарину боязливые взгляды. Всучив ему телефон, она наказала звонить каждый день. «Представляю что будет, если он забудет набрать этой курице», – думала девушка, незаметно улыбаясь.

Поезд быстро доставил их в Фибург. Она уже ощущала ликование своей долины, и ее переполняли эмоции дома, которые могли бы обескуражить неподготовленного человека.

Ленц всю дорогу молчал. Мартин вел машину по жутким серпантинам, и парень зеленел всякий раз, как его взгляд случайно падал на бескрайнюю пропасть. Горы поднимали давление в ушах и их периодически закладывало, но вскоре на горизонте показался заветный дом, который был рад гостю. Катарина поцеловала Мартина, и он отправился к дому первым, прихватив с собой вещи.

– Подожди-ка, дружок, – выставила девушка руку, останавливая Ленца, – сначала о птичках. – Парень приподнял брови. – Дом непростой. Ты и сам скоро поймешь. Без истерик, договорились? То что ты почувствовал – особая энергия. Она есть в доме. Я хочу, чтобы ты дал мне клятву, что никогда и никому не расскажешь о том, что увидишь или

услышишь здесь, – серьезно сказала она.

– Клянусь, – ответил уверенно Ленц, и ладони у него нестерпимо зажгло. Она взяла его за руки: боль прекратилась, оставляя на память небольшие отметины в виде восьмерок.

– Клятва произнесена. Нарушишь, испытаешь невообразимую боль, если не хуже, – предупредила его Катарина.

Стены пели от радости, но ей приходилось сдерживаться, чтобы не спугнуть парнишку: золотые лучи могли сделать из него заику. Настроение стало раздражительным, омрачая радость возвращения. Мартин нашел ее в каминном зале и поцеловал в шею, снимая появившееся напряжение.

– Что ты задумала, любимая? – страстно шептал он ей на ухо, возбуждая.

– Сложно сказать. Я увидела в нем что-то, и это мне совсем не понравилось. – Он продолжал целовать ее в шею, и она уже задыхалась от желания. – Мало того, что он сын Неиса. Еще и эти странные припадки. – Мартин остановился, резко разворачивая ее к себе лицом.

– Что ты сказала? Колдуна? Ты шутишь? Скажи, что ты шутишь! – просил он с надеждой.

– Да, какие тут шутки, – вздохнула девушка.

– Тогда ты правильно поступила. Он может проявить способности и навредить отцу. – Катарина кивнула. – Он знает?

– Нет. Пусть освоится не много, а потом я ему расскажу, – опустила она глаза, не представляя как с этим справиться.

– Ты сможешь, – его ласково притянул он ее к себе, заключая в объятия.

Они только-только распалились, как вдруг в коридоре раздался истошный крик. Девушка вырвалась из объятий и побежала, поправляя на ходу одежду. Возле стены стоял Ленц, а из картины торчала золотистая долговязая рука, ухватившая его за плечо. Парень не мог вырваться, а она лишь сжималась сильнее. Катарина довольно заулыбалась: метания самозванца доставляли ей удовольствие.

– Помогите, – пропищал он, и девушка сжалась, коснувшись его руки. Золотая негодница погладила хозяйку по щеке и скрылась в картине.

– Идем за мной, – проигнорировала она откровенный ужас, написанный у него на лице. – И больше ничего не трогай, если не хочешь остаться без рук.

Девушка привела его в каминный зал, хлопнула в ладоши, и камин зажегся, освещая комнату. Она указала ему на кресло: Ленц опустился в него, нервно ерзая. Катарина опустилась в соседнее кресло, наслаждаясь теплом огня.

– Дом живой, – усмехнулась она глупому, растерянному взгляду собеседника. – В прямом смысле слова, Ленц. У него есть сердце, душа. Он дышит, чувствует, все понимает. Сделай, пожалуйста, лицо попроще.

– Как такое возможно?

– А как возможно то, что ты читаешь мысли? Все в этом мире имеет свое место. Не обижай дом, и он не обидит те-

бя. Старайся не трогать картины и стены, пока он к тебе не привыкнет. Он, конечно, рад гостям, но не настолько, чтобы позволять тебе вольности, – закатила она глаза. – В моей семье поколениями следили за ним. Я продолжаю дело бабушки. По сути, это лишь малая часть того, что тебе предстоит узнать.

– Ты ведьма? – испуганно произнес он.

– Как и ты. – Ленц побледнел сильнее обычного.

– Значит, отец тоже?

– Нет. Только ты и я. И это навсегда останется между нами, помнишь? – парень кивнул. – На сегодня достаточно лекций. Продолжим позже.

После вкуснейшего ужина на фоне музыки, лившейся из ниоткуда, они поднялись наверх. Ленц смутился, взглянув на Мартина, и девушка тоже испытала неловкость. Парень прочитал мысли ее мужчины, а потому, как только они скрылись за дверью спальни, она наложила на Мартина заклинание, уберегавшее его мозг от вторжений.

– Что такого можно было подумать, чтобы вогнать подростка в краску? – игриво спросила его девушка. Мартин прижал ее к кровати:

– Я лучше покажу.

С тех пор как они восстановили равновесие, уничтожив лорда Замана, и Катарина простила себя за гибель Габриэля: ей перестали сниться сны. Но в ту ночь девушку снова одолевали кошмары. События переплетались: она видела смерть

колдуна, его безжизненные глаза, и как душа лорда разлетается на осколки, и последний взгляд Габриэля.

Катарина желала покинуть сон, но он не отпускал, погружая все глубже в страхи, поселившиеся у нее в глубине души. Она кричала, рвала на голове волосы, а затем заметила светлое сияющее пятно, и заглушила агонию. Оно разрасталось до тех пор, пока не приняло овальную форму портала. Девушка смотрела на него какое-то время, размышляя остаться ли ей в кошмаре или ступить в неизвестность: и решила шагнуть. Глаза слепило от яркого света, но вскоре они привыкли, и она стала различать очертания. Это была улица: узкая, уютная, маленькие домики, магазинчики на первых этажах, смуглые люди. «Где это я?» В ответ на вопрос в голове у нее зазвучал строгий голос Черы: «Испания. Мы с твоим дедушкой однажды здесь отдыхали. Приятное местечко, не правда ли?»

– Бабуль? – ее голос отдавал эхом, разделяясь надвое. Чера вышла из яркого света: красивая, стройная, седовласая.

– Я хотела посетить твой сон, но там творится такое, что мне не хватило смелости. Что происходит, милая? Ты неплохо справлялась, – взяла она девушку за руку, успокаивая ей нервы.

– А как, по-твоему, должен выглядеть сон убийцы? С радугой и волшебными нимфами? – фыркнула она раздраженно.

– Ты сделала то, что должна. Не вини себя. В этом нет

пользы, – улыбнулась ей Чера теплейшей из улыбок.

– Расскажи это Ленцу. Я ведь прикончила его отца, – девушка вдруг поняла, почему ее посещают кошмары.

– Его отец – Кристофер. И пусть Ленц не одной с нами крови, это ничего не меняет. Скажи мальчику правду. Он заслуживает знать. – Катарина опустила голову на грудь. – Но я пришла не за этим, дорогая. Надвигается буря. Ты должна быть готова сражаться. Борись со страхами, и узнай о брате все, что сможешь. Не забывай оглядываться... – Чера растворялась и прекрасное место вместе с ней.

Катарина неохотно вернулась в кошмар. Напоследок у нее в ушах прогремел зловещий смех, от которого кровь стыла в жилах.

Девушка собиралась рассказать Ленцу правду, но не могла придумать способ, который имел бы минимум последствий. Ленц освоился в доме, и тот уже не пытался его придушить. Но иногда он все же забавно вздрагивал, когда по коридору проносилась очередная проекция. Юная Чера внезапно возникала из стен и пугала его, хохоча как припадочная.

Катарина с трудом сдерживала порывы энергии, лучи пробивались. Она стала часто выходить в сад, где могла пообщаться с Грандом и дать волю лучам. Энергия соединяла их воедино, когда девушка седлала его и мчалась галопом к обрыву. Они двигались в такт, ритм сердец ровно отстукивал, ветер путался в гриве и волосах.

Вернувшись с прогулки на задний двор дома, она поблагодарила Гранда за чудесное утро. Конь громко заржал, бодая ее своей громадной головой. Золотые лучи обвивали их, весело кружась: некоторые садились на коня, другие – на нее, сверкая на солнце, словно сотканые из бриллиантов. Грохот на крыльце заставил девушку насторожиться: на нижней ступеньке стоял Ленц, а рядом его ног лежал разбитый цветочный горшок.

Пальцы парня тряслись, затем к ним присоединилась и голова, и он рухнул на землю, содрогаясь всем телом. Катарина подбежала к нему и попыталась остановить тряску физически, но метод не сработал. Тогда она обхватила его лицо ладонями и зашептала заклинание, направляя на него лучи. Ленц затих, и его осунувшееся лицо растянулось в улыбке перед тем, как он окончательно потерял сознание.

Она велела лучам отнести парня в комнату. Чуть позже они с Мартином стояли возле кровати, наблюдая за мирно сопящим подростком, который был всего на пять лет моложе нее, но выглядел словно ребенок.

– Что случилось? – прошептал Мартин, обнимая ее за плечи.

– Приступ. Похоже на эпилепсию, только без пены. Я так испугалась! Отец бы мне этого не простил, – виновато заглянула она ему в глаза. – Нужно выяснить, что это, пока есть время.

– Что ты имеешь в виду?

– Во сне ко мне приходила Чера. Грядет что-то ужасное. Я должна узнать о брате как можно больше, пока есть возможность.

– Она не сказала, что именно?

– Не знаю, какой Чера была при жизни, но после смерти все, что она говорит, туманно, – девушка закатила глаза, вызывая у него улыбку.

– Старая, добрая Чера, – пропел Мартин. – Я пойду в библиотеку, посмотрю, есть ли там что-нибудь о припадках.

– Смотри еще закатывание глаз и шептание странных слов. – Он нахмурился, чмокнул ее в губы и отправился на поиски информации.

Катарина присела на край кровати и взяла Ленца за руку. Еще недавно парень выглядел более или менее сносно, а сейчас она заметила, что он совсем истощал. За время, проведенное в доме, он умудрился скинуть несколько килограмм. Пока она размышляла об этом, у него в кармане зазвонил телефон. На экране высвечивалось «мама». Катарина тяжело вздохнула и взяла трубку.

– Катарина? Что происходит? Уже три часа дня! Где мой сын? – кудахтала Вета.

– Все в порядке. Он на конной прогулке с Мартином. Мужской день, понимаешь?

Вета продолжала расспросы, и девушка невольно представила место, которое ей описывала. Увлечшись разговором, она не сразу заметила, как воздух вокруг кровати начал по-

драгивать. А когда Вета спросила про дату возвращения, Катарина уже оглядывалась по сторонам, не веря собственным глазам. Быстро прервав разговор, девушка повесила трубку.

Рука Ленца все еще лежала в ее ладони, а кровать стояла на песке посреди пляжа, – море шумно омывало ей ноги. Чайки пронеслись у нее над головой, выкрикивая боевой клич. Солнце клонилось к закату, окрашивая в нежно-розовые и оранжевые тона небеса. Девушка вдохнула морской воздух, и в памяти у нее всплыло воспоминание о том, как они всей семьей ездили на море. Они с отцом бегали по пляжу, играли в мяч, а мама читала на берегу книгу. Конечно же, она читала чушь из разряда «Как быстро и легко разбогатеть», оборачивая ее в другую обложку (чаще всего классического произведения). Отец, не замечавший нюансов, восхищался начитанностью своей жены и ее тягой к прекрасному.

Катарина широко улыбнулась маленькому воспоминанию из детства, и вдруг осознала, что с момента переезда в другую страну, мать ни разу с ней не связалась.

– Это я перенесла нас сюда? Или это сделал он? Но как он бы смог сотворить такое в отключке?

Раньше девушка уже пользовалась переходом из одного мира в другой, и знала, что колдун умел переноситься и в повседневной жизни, куда пожелает, но побаивалась пользоваться энергией в таких целях, предпочитая проверенные средства передвижения. Веки Ленца затрепетали, и он начал

подниматься в кровати.

– Я умер? – смотрел он на пенившееся у нее за спиной море.

– Кто-то перенес нас сюда. Полагаю, это сделала, – запрокинула она голову, закат был настолько прекрасен, что пробивал эмоциональную брешь у нее в душе, на глаза наворачивались слезы.

– Мы на острове? Мать меня точно убьет, – откинулся Ленц на подушку, закрывая лицо руками.

– Знаешь, в двадцать три ты мог бы уже отлепиться от маминой юбки! – рявкнула Катарина, завидуя материнской любви, которую он получал. Ленц втянул шею.

– В двадцать четыре. День рождения было на той неделе, – пробормотал он.

– Почему не сказал? – закипала девушка, бесхребетность парня ее раздражала, напоминая о себе в прошлом.

Катарина смотрела на юношу: молодого, нескладного, истощенного неизвестной болезнью, и понимала необходимость разговора, который до сих пор не состоялся из-за ее трусости и чувства вины. Остров показался ей идеальным местом. «Сделай это сейчас», – твердо сказала она себе.

– Я попрошу не перебивать. Когда я закончу, ты сможешь высказаться по полной, идет? – Парень был явно напуган и осторожно кивнул. – Ты не сын Кристофера, – выдохнула она: он собирался что-то ответить, но она перебила. – Дай сказать. Когда я была у вас в прошлый раз, то случайно на-

шла письмо. Оно было адресовано твоим отцом матери. Настоящим отцом. – Ленц мотал головой. – Он угрожал рассказать все Кристоферу, если твоя мать не примет условия и не поможет ему кое с чем. Я не стала лезть, но сейчас тебе необходимо знать правду. Мой отец не обладает магическими способностями. Я унаследовала их от бабушки. Твой настоящий отец передал тебе свои, – у нее дрожали колени, ком застрял в горле.

– Ты лжешь! Ты просто не хочешь признавать моего родства! Я видел, как ты смотришь на меня! Думаешь, родословная позволяет тебе унижать других?! Черта с два! – вскочил он на ноги, вены вздулись у него на лбу, лицо побагровело.

Ситуация вышла из-под контроля. Ленц этого не хотел, но не мог сдержать порыв, и пожелал сгоряча. Заклятие невообразимой силы ударило бы Катарине в плечо, если бы она вовремя не подставила руку. Девушка отлетела на пару метров, приземлившись на песок, смягчивший падение.

– Спятил?! – кричала она, опоясываясь защитой.

Ленц стоял посреди райского острова, бледный, убитый горем, взирая на свои ладони, как на источник всемирного зла, и медленно осознавая, что натворил. Слезы хлынули у него из глаз. Устыдившись, он закрыл лицо руками и в голос разрыдался. Она с опаской подошла к нему и обняла, а он повис на ней, как на родной, цепляясь за шею.

– Что я такое, Кэти? Я мог тебе навредить! Прости меня! – хлюпал он носом.

– Ничего, ничего. Мы разберемся, ладно? Давай придумаем, как вернуться и позвонить твоей маме. А то она отправит на поиски спасательную команду, – хохотнула девушка, и парень немного успокоился, спазматические рыдания прекратились.

Катарина прогулялась по берегу, пытаясь открыть портал. Сработало, но она решила разобраться с новым способом перемещения. После возвращения из «параллельной» девушка отметила, что стала сильнее. Получается, прямо сейчас она открывала в себе новые возможности. Она взяла Ленца за руку и подумала о доме, представляя комнаты, коридоры и свой любимый зал. Воздух рябил и подрагивал, реальность крутанулась: – ножки кровати не выдержали путешествия.

– Я сделаю тебе новую, помягче, – виновато произнесла девушка.

– Где вас носило?! – ворвался в каминный зал Мартин.

Глава 2. Правда

После того случая Катарина с Ленцом много времени проводили вместе. Парень мучился догадками, но не решался прояснить ситуацию. Девушка его не подгоняла, давая время примириться с реальностью. Она понимала, как ему тяжело. Его мир трещал по швам: отец оказался не родным, а настоящий был злом во плоти. Сокрытая часть истории давила на хрупкие, девичьи плечи Катарины. В глубине души она надеялась, что он не захочет о нем знать, и ей не придется становиться для него чудовищем. Катарина впервые ощутила чувство вины за убийство колдуна. Если бы не Ленц, этого никогда бы не произошло.

Странная болезнь парня перевернула все с ног на голову. Катарина искала заклинание, а Мартин пропадал в библиотеке, как когда-то делал Габриэль. Иронично, что мужчины брали на себя роль книжных червей.

– Может, отдохнешь? – присела она к нему на колени. – Тебе не помешает душ. – Мартин широко улыбнулся: его лицо было сонным, волосы торчали во все стороны.

– Прости. Не мог остановиться. Когда-то меня больше занимали опыты. Шкура кота изменила отношение к книгам, – легонько поцеловал он ее в губы.

– Нашел что-нибудь?

– Нет. Аластер с этим не сталкивался. А ты? Смотрела в колдовских книгах?

– Есть заклинания исцеления. С моим уровнем я могу использовать их без подготовки. Испробовала парочку, но они не подействовали. Его пальцы затряслись как сумасшедшие! Думала совсем оторвутся от рук! – Мартин прищурился.

– Нельзя сдаваться. Времени не так много. Мы обещали поездку в две недели, а скрываем его гораздо дольше. Скоро Вета сорвется с цепи.

– Еще хуже. Она привезет сюда отца. А ему никак нельзя, дом когда-то довел его до безумия. Если бы не Чера и ее заклятие, Кристофер сидел бы в психушке, а не радовался жизни! – Мартин приподнял брови, почесывая лохматую бороду.

Катарина отправилась на задний двор и застала там Ленца, наблюдавшего за Грандом, рывшим копытом землю. Дом дышал, мирно посапывая. Она пошатнулась от нахлынувшей энергии, но удержалась на ногах: дом передал ей обязанность по сдерживанию «параллельной».

– Красавец, правда? – спросила она парня, присаживаясь рядом. – Я влюбилась в него с первого взгляда.

– Он тоже тебя любит. – Гранд тыкал мокрым носом в ладошку Катарины, пофыркивая. – Я раньше не видел таких лошадей, – протянул Ленц руку и дотронулся до гривы, конь не отпрянул, позволяя себя погладить.

– Он не разрешал себя трогать никому, кроме меня, – уди-

вилась девушка. – Он другой, потому что родом не с этой планеты. – Парень посмотрел на нее вопросительно. – Только не надо вот этих взглядов «сумасшедшая Кэти»!

Девушка вдруг поняла, что если не может собраться с духом, чтобы рассказать ему правду, то сможет ее показать. Сейчас она смотрела на него действительно как психованная.

– После ужина приходи в каминный зал, попробуем кое-что интересное. – Ленц собирался спросить что именно, но девушка уже вошла в дом, оставляя его с Грандом наедине.

Ужин проходил в тишине. Мартин ковырял вилкой в тарелке, а Катарина и вовсе не явилась, и потому дом не баловал их деликатесами. Ленц быстро умял еду и побежал в каминную. Девушка сидела в кресле, протягивая руку в огонь, не обжигавший ей пальцев; ее светлые, густые волосы ниспадали на плечи.

– Дом только что отпустил меня, – грустно сказала она, погруженная в свои мысли. – Мы связаны. Одно целое. Я соединилась с ним в том году, обязав себя до конца дней оберегать его от плохих людей и влияния другой Вселенной. – Ленц не понимал ни слова. – Дом маскирует переход в другой мир, – подняла она на него ледяные глаза.

– Так вот, что я чувствовал все это время? Другой мир? – ошарашено сказал он в ответ.

– Нет, его энергию. Она может убить обычного человека, но ты не такой. Твоего отца звали Неис. Он был могуще-

ственным колдуном и мог убить одним только взглядом, – кажется, парень забыл, как дышать. – Когда-то я боялась его. Я думаю, он нарочно оболестила твою мать, чтобы продолжить свой род. Мысли этого человека для всех были загадкой, но одно его желание известно наверняка: – он хотел заполучить дом. – Ленц побледнел, сжимая до боли скулы. Катарина включила режим защиты, и вокруг них закружили лучи.

– Он был плохим? – спросил ее еле слышно парень.

– Для тебя это будет тяжело, но ждать дольше нельзя. Сегодня я покажу тебе правду!

Она поднялась с кресла, золотые лучи подхватили его под мышками и поставили перед ней. Девушка взяла его за руки, ее глаза закатились, покрываясь слегка видимой пленкой, и они перенеслись в воспоминания.

Энергия лилась мощным потоком, голова кружилась, и он с трудом удерживался на ногах. Катарина – такая прекрасная, сильная, величественная, окруженная своими золотыми помощниками, воплотившимися в громадных тигров скаливших пасти, крепко держала его за руку. Тепло прикосновения ее рук давало ему ощущение реальности происходящего. Он понимал, что она не лгала, но было в ее поведении что-то подозрительное, настораживающее. Даже не имея возможности прочесть ее мысли, Ленц видел и чувствовал недосказанность.

Они оказались в том же доме. Он трясся, как осенний ли-

сток, смотря на своего отца: могучего, высокого, широкоплечего, отвратительного лицом и сердцем. Он видел угрозы, знакомство с Катариной, смертельный удар Габриэля, схватку на крыше. Зрачки парня расширились до предела, ноги норовили отказать в любую минуту. Он был восхищен ее смелостью, стойкостью, внутренней борьбой написанной у нее на лице, желанием защитить дом, наследие, любимого! Укол зависти проткнул ему сердце, ведь он был зажатым и слабым.

Они перенеслись дальше: дом колдуна, его восстановление. Катарина не видела этого момента и с интересом наблюдала за заклинанием. Габриэль в заточении, разговор, разрывавший девушке душу. Она пожелала пропустить его и перешла к самой сути – сражению. Ленц вцепился мертвой хваткой ей в руку, наблюдая за битвой. А когда Неис упал и обмяк, он разрыдался. Да, колдун не был ему знаком и был плохим человеком, пытавшимся заполучить дом, что уничтожило бы планету. Парень понимал: – Катарина спасла целую цивилизацию, своего парня, а Мартин ее, но все равно чувствовал боль, негодование, обиду и злобу.

Эмоции грозились прорваться. Она вовремя сообразила и перенесла их далеко в прошлое: – и они оказались в парке, где совсем недавно отец проводил изнурительный день воссоединения. Сцена знакомства Неиса и Веты походила на избитый сценарий из фильма: искуситель поймал в сети раненую пташку, которая сама придумала любовь. Ленц вне-

запно одернул Катарину:

– Убери это! Слышишь?! – злился он, раздувая ноздри.

Она пожелала вернуться домой и выйти из воспоминаний, но их перенесло куда-то в совершенно другое место. Оказавшись на асфальтированной трассе, кое-где припорошенной песком, они затравленно посмотрели друг на друга.

– Прости. У меня не было выбора. Я и сама жалею об этом, – грустно сказала она, опуская глаза, ставшие вдруг серыми.

– Выбор есть всегда! Ты могла не убивать его, так? – пылил он, расхаживая и хватаясь за голову.

– Не могла. Он столетиями шел к своей цели. Он не остановился бы никогда! Только смерть смогла положить конец злодеяниям Неиса! – разъярилась девушка, защищаясь, – тигры грозно рычали.

– Не совсем, дорогая, – раздался издалека знакомый голос, сопровождаемый эхом.

Они переглянулись, инстинктивно прижавшись друг к другу спинами, и оглядывая пустынное место. Небо разверзлось, ливень хлынул стеной, лишая их видимости, гроза проредила вспышками небо. По дороге шагал человек, и чем ближе он был, тем сильнее становилась головная боль Ленца.

– Я разберусь. Не двигайся. Не глупи, – Катарина была встревожена, но серьезно настроена, и у парня не возникло сомнений, что она сможет его защитить.

– Ах, дорогая! Неужели ты думаешь, что я способен при-

чинить вред этому юному созданию? – проскрипел омерзительно-приторный голос совсем близко.

Стена дождя разошлась, и она увидела Неиса. Он был молод, в неизменном плаще и широкополой белой шляпе; его масляные зеленые глаза бегали, строптиво ее разглядывая.

– Ты мертв! Этого не может быть! – кричала девушка, стараясь заглушить грозу.

– Правда? Но бабуля ведь навещает тебя? Вот и я решил. Правда, на это ушло гораздо больше времени, чем ожидалось. В преисподней такая нудная иерархия, моя дорогая, – раскинул он в стороны неестественно длинные руки. – Как пьянит жизнь! Не находишь? – скрипучий голос не соответствовал его молодому образу.

– Что дальше? Станешь читать мораль про убийства? – съязвила она, задевая его больной темой, зная, что он ненавидит проигрывать.

– Нет. Я и сам убийца, если ты не забыла. Я затащил тебя на перекресток миров не просто так. Не ожидал, что с тобой будет пацан, – скривился Неис. – Я просто хотел тебя предупредить, дорогая, что близится РАСПЛАТА! – зашипел колдун, заставляя их содрогнуться. – Скоро я снова обрету жизнь! Не без помощи своего отрока, конечно же. Неужели, ты наивно полагала, что я заделал сына, чтобы продолжить свой род? – его отвратительный хохот, такой же как и во сне, пригвоздил их к месту.

Ленц побагровел, его потряхивало. Он развернулся к отцу

лицом и сверлил его взглядом. Когда Неис надавил на большую мозоль, ненависть парня достигла апогея. Он оттолкнул Катарину, обескураживая на мгновение, и одним взглядом заставил колдуна взорваться, оставляя после себя черные, тлеющие лучи. Дождь мигом прекратился, Ленц рухнул на землю. Она подхватила его и перенесла в дом.

Три дня он лежал без сознания. Вета и отец обрывали телефон, к которому Катарина подходить перестала. Оправдания закончились, а их сын потерял слишком много сил, чтобы поговорить с родителями. Она попыталась восстановить его заклинанием – не вышло. Тогда Мартин вызвал на помощь Ангуса, и тот состряпал отвар, возвращавший цвет лица в приемлемый для человека вид. Катарина сама лежала в таком состоянии когда-то, и ее спасли заклинанием Лины, которое опробовала уже дважды. Влияние Неиса на Ленца было сильным и, видимо, создавало защиту от вторжений. Ангус рухнул на диван, пристроенный в спальне парня. На этом диване Катарина проводила последние несколько ночей, терзаясь чувством вины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.